

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ромашенко Валерии Александровны «Система цензурных предостережений в отношении периодической печати в контексте российской государственной политики конца 1878 – 1881 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 00.07.02. – Отечественная история

По нашему мнению, сам выбор темы вполне соответствует задачам научного исследования. Несмотря на весьма обширный круг литературы, в том числе и за последние годы, о различных сторонах деятельности российской цензуры на протяжении XIX- начала XX вв. (работы О.Ю. Абакумова, В.Ф. Блохина, Н.А. Гринченко, Л.Ю. Гусмана, Н.Г. Патрушевой, Д.И. Раскина и других авторов), докторантка сумела найти свой интересный аспект в данной огромной проблеме. Не вызывают особых возражений, сформулированные Валерией Александровной, такие общие подходы, как актуальность исследования, его методология, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет изучения, задачи исследования.

Но сразу отметим, что формулировка поставленной цели: «изучение содержания предостережений за «вредное направление» периодической печати как отражение государственной цензурной политики 1878 – 1881 гг., уточнение места такого рода взысканий в системе административного воздействия на периодическую печать, обоснование методов использования такого рода воздействия на прессу для проведения в жизнь политики правительства, выявление возможностей использования содержания статей, вызвавших цензурное взыскание, для расширения представлений о направлении государственной внутренней и внешней политики Российской империи в рассматриваемый период», - стилистически представляется нам не очень удачной, ибо, по сути, здесь обозначены четыре цели. Тем более, что в автореферате цель исследования определена следующим образом: «изучение содержания предостережений за «вредное направление» периодической печати как отражение

государственной цензурной политики с конца 1870-х до 1882 г.», что, на наш взгляд, значительно более сжато и точно.

Историографический обзор показывает глубокое знакомство автора с литературой по данной проблематике и умение вычленить в сжатой форме основные особенности каждой из указанных работ. Источниковедческая база диссертации достаточно широка и разнообразна. Она включает законодательные акты, делопроизводственные документы государственных учреждений и, прежде всего, Главного управления по делам печати, статистические материалы, периодическую печать, источники личного происхождения, обеспечивая тем самым необходимую фундированность работы. Если говорить о работе с архивами и периодической печатью, то докторантка внимательно изучила пять фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), 25 периодических изданий, в том числе пять журналов и двадцать газет.

Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, что также представляется верным в рамках данной темы. Первая глава «Особенности цензурного законодательства России. 1865-1882 гг.» включает три параграфа: «Временные правила о печати» 6 апреля 1865 г. как ключевой элемент цензурной реформы времени правления Александра II», «Цензурные предостережения как средство контроля над российской периодической печатью», Управление цензурным ведомством Российской империи в условиях политического кризиса второй половины 1870-х гг.». В них рассматриваются различные аспекты данной темы. Первый параграф раскрывает положение периодических изданий с точки зрения законодательства в ситуации отмены предварительной цензуры для столичных газет и замене ее карательной; подчеркивает, что на деле оно определялось тремя основными факторами: официальным законодательством о печати, негласными наставлениями редакторов и издателей со стороны чиновников, а также правительвенными циркулярами и цензурными взысканиями в виде предостережений.

Во втором параграфе диссертантка исследует роль цензурных предостережений как средства административно-цензурной системы. Как отмечено в работе, система предостережений не стала связующим звеном между цензурой и реформированной судебной системой. Исследователь ставит вопрос, почему в предостережениях, как правило, не разъяснялись причины недовольства той или иной публикацией и отвечает, как профессиональный учёный, не имеющий однозначного объяснения, что, по-видимому, на то были «особые причины, которые подчеркивали особое неудовольствие Главного Управления по делам печати» (с.39). Одновременно она отмечает, что подобная практика ставила «печать в зависимость от взглядов, настроений, ... эрудиции людей, осуществлявших, помимо цензоров, контроль за прессой» (с.41). При этом основными поводами для объявления предостережений являлись публикации, нарушающие учение православной церкви, неприкословенность верховной самодержавной власти; оскорблявшие с позиций официальной морали благопристойность и нравственность. Причем эти положения были сформулированы достаточно расплывчато, что давало дополнительные возможности для вынесения предостережений или отказа от таковых. Вместе с тем, как показывает диссертант, отношения между печатью и цензурой не сводились к упрощенному состоянию противостояния, но и предусматривали разную степень сотрудничества. Это, в частности, доказывается тем, что за 1865-1880 гг. было вынесено 162 предостережения, 42 случая приостановки и 6 случаев запрещения изданий, 80 случаев запрета розничной продажи и два случая прекращения печатания частных объявлений (с.49), что из расчета средних карательных мер в течение 16 лет не представляется чрезмерным. К сожалению, здесь не указано количество повременных изданий в эти годы, выходивших без предварительной цензуры.

В третьем параграфе первой главы обращает внимание характеристика министра внутренних дел А.Е. Тимашева и особенно начальника Главного Управления по делам печати в 1875-1880 гг. В.В. Григорьева. Конечно, как верно замечает Валерия Александровна, эти чиновники были проводниками

определенной государственной политики, чьи главные направления определялись императором, но, тем не менее, их личные качества играли определенную роль в проводимой ими цензурной политике. К сожалению, при рассказе о В.В. Григорьеве основные факты приводятся из книги «Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881» и почти нет ссылок на его архивный фонд.

Во второй главе «Государственная цензурная политика в условиях начавшегося политического кризиса в стране» основное внимание уделяется трем проблемам: характеристика особенностей цензорской службы в этот период, истории газеты "Русская правда" в 1878–1880 гг. и основные черты взаимоотношений печати, цензуры и общества в условиях политического кризиса конца 1870-х гг. Каждой из этих проблем посвящен отдельный параграф. В первом параграфе «Основные черты государственной цензурной политики 1879 года» обращается внимание на то, что ставший министром внутренних дел Л.С. Маков пытался найти новые возможности для воздействия на прессу, что проявилось в его встрече с 20-ю редакторами газет через два дня после покушения на Александра II 2 апреля 1879 г.

Во втором параграфе «История газеты "Русская правда" (1878–1880 г.) как специфическое отражение цензурной политики в отношении независимой печати» сделана интересная попытка на примере одной, не самой известной российской газеты, исследовать причины вынесения предостережений и приостановки издания в связи с попытками журналистов обсуждать внутриполитические проблемы. За время своего существования, с октября 1878 г. по 16 марта 1880 г., т.е. за 1,5 года газета получила семь предостережений и ее выход в общей сложности приостанавливался на 9 месяцев (на 4 месяца в феврале 1879 г. и на 5 месяцев с конца сентября того же года). Таким образом, газета выходила всего лишь 8 месяцев и, возобновив издание 1 марта 1880 г., уже 14 марта получила новое предостережение. После этого газета прекратила свое существование. Так, поводом к выдаче второго предостережения стала передовая в номере от 15 января 1879 г., где, в частности, говорилось о

необходимости финансовой реформы, о необходимости «расширения прав и круга деятельности земских учреждений и собственного расширения прав печатного и устного публичного слова» (С.87). Вторая приостановка издания, 26 сентября 1879 г., была связана, в частности, с утверждением автора статьи 14 сентября, что «Идея семьи не должна стоять выше идеи человека. Если семья оскорбляет человеческое достоинство, если она не способствует, а препятствует развитию умственных и нравственных качеств человека, то к чему же она?» (с.94).

Третий параграф «Особенности цензурных предостережений, объявленных периодической печати в 1879 г.» показывает особенности формирования редакционной политики в этих условиях: стремление уделять большее внимание вопросам внешнеполитическим по сравнению с внутриполитическими проблемами, чреватыми цензурными взысканиями; рассуждения о том, почему европейцы нелестно оценивают Россию и россиян, ограничивая попытки анализа причин, породивших это явление. Например, газета «Русский мир» 4 февраля 1879 г. получила третье предостережение и была приостановлена на четыре месяца, в частности, из-за передовицы, в которой был следующий пассаж: «Наши обычные жалобы на ненависть к нам Европы суть только и жалкие пустые слова, если в них не слышится сознание действительных причин этой ненависти, – причин глубоких и правдивых, связанных со всей нашей затхлой "политической" репутацией ... с нашими старинными, чуждыми уже Европе, недугами и с их настоящими тяжелыми проявлениями, тщетно ожидающими исхода» (с.113).

Третья глава «Главное управление по делам печати в условиях политической «оттепели» и восстановления административно-репрессивной системы в отношении периодических изданий в 1880 – 1881 годах» состоит из трех параграфов: «Цензурная политика в условиях "политической оттепели" начала 1880-х гг.», «Реализация системы цензурных предостережений в 1880 году» и «Цензурные предостережения на новом витке восстановления административно-репрессивной системы в 1881 г.». Здесь исследуются предпосыл-

ки смягчения цензурной политики при М.Т. Лорис-Меликове и начальнике Главного управления по делам печати Н. С. Абазы как части намечавшихся и разрабатывавшихся реформ. Представляется ценным указание докторантки, что в эти месяцы «цензурной оттепели» давление со стороны различных ведомств испытывали сами руководители цензуры и министр внутренних дел, от которых требовали жесткой реакции на газетные публикации, представлявшиеся ряду сановников недопустимыми. Позволю здесь привести цитату из докторатской: «Таким образом, в бытность М. Т. Лорис-Меликова в должности министра внутренних дел сложилась, хотя и привычная для других периодов, но имевшая свои особенности в 1880 г. ситуация, когда цензура наблюдала за литературой, а все другие ведомства наблюдали за цензурой, болезненно воспринимая наметившиеся новшества и ожидая случая вернуть всё в прежнее состояние». (с.156). В то же время отмечено, что ослабление цензурных строгостей не имело законодательного характера и поэтому не составило трудностей после убийства Александра II вернуться к прежней цензурной практике.

В Заключении достаточно четко сформулированы основные выводы о том, что положение российской печати в исследуемый период определялось тремя основными факторами: официальным законодательством о печати, негласными наставлениями редакторов и издателей, а также правительственные циркулярами и цензурными взысканиями в виде предостережений (с.215).

Стоит отметить, что каждый параграф и глава в целом сопровождаются краткими выводами. Работа в своих выводах вполне доказательна и написана в основном хорошим литературным языком. Вместе с тем, к сожалению, в тексте немало стилистических погрешностей: несогласованность падежных окончаний, ошибки и т.п. (с.47, 66, 102, 146, 153, 155). В отдельных случаях присутствуют повторы: с.41-42 (о снятии предостережений в 1872 и 1877 гг. в связи с историческими датами), с.80-81 и 138-139 (о журнале «Слово»). Дело великого князя Николая Константиновича можно было описать более

точно, поскольку статья М. Массона содержит много неточностей (с.77).

Жаль, что в диссертации отсутствуют приложения, поскольку, например, остается неизвестным содержание упомянутых публикаций в газете «Голос» в апреле 1879 г.: корреспонденция из Венева, фельетон «Хроника Петербургской биржи» и т.д. (с.79). Можно пожелать Валерии Александровне в дальнейшей работе попытаться исследовать влияние периодической печати этих лет на настроения в обществе посредством изучения перлюстрации, дневников, мемуаров, докладов и записок губернаторов, III Отделения, Департамента полиции, Корпуса жандармов. Было бы также интересно изучить цензурную политику относительно исторических журналов: «Исторический вестник», «Русская старина».

Эти частные замечания и пожелания не могут изменить общей высокой оценки работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в пяти публикациях, три из которых содержатся в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Работа, представленная В.А. Ромашенко на соискание ученой степени кандидата исторических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно пункту 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Доктор ист. наук, профессор
кафедры истории и регионоведения
СПб. государственного университета
телекоммуникаций имени проф.

М.А. Бонч-Бруевича
193232, СПб., пр. Большевиков, 22/1

Телефон: 89119410117

Электронный адрес: izmzik@mail.ru
21 ноября 2016 г.

В.С. Измозик

Измозик В.С.

(Губинская 44)
29.11.2016